

0-793725

На правах рукописи

Булатова Альфия Каримовна

**ПОЛИСЕМИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань - 2012

Работа выполнена в отделе лексикологии и диалектологии
Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Закиев Мирфатых Закиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Хайруллин Малик Бариевич

доктор филологических наук доцент
Галиуллина Гульшат Рансовна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Башкирский государ-
ственный педагогический университет
им. М.Акмиллы»

Защита состоится «20» марта 2012 г. в 14⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, лите-
ратуры и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ «17» февраля 2012 г. (<http://www.ijli.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «17» февраля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000802443

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

— А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Данная диссертационная работа посвящена системному описанию и исследованию семантических особенностей многозначных слов современного татарского литературного языка. На современном этапе развития языкознания приоритетными стали исследования, позволяющие увидеть своеобразие и определить ценность национального языка. В этой связи особую актуальность приобретает изучение лексики татарского языка. Всестороннее исследование семантики поможет дать точную характеристику и выявить динамику развития изучаемого языка.

Несмотря на то, что полисемия составляет традиционную тему языкознания (Г.Гак, М.Никитин, Г.Пауль, Д.Н.Шмелёв, М.Бреаль и другие), изменение общего направления исследований требует переосмысления уже разработанных положений в изучении явления и обоснования новых аспектов явления многозначности. В последние годы новое освещение получает проблема семантического единства многозначного слова (С.А.Песина, М.Стернина); проводятся исследования общих законов образования значений; актуальна проблема природы полисемии (Г.И.Кустова, Л.М.Лещева, И.Г.Ольшанский). До сих пор остаётся дискуссионным вопрос разграничения полисемии и омонимии (Д.Н.Новиков, А.Пузанова).

Многие вопросы семантики, в частности полисемии, тюркских языков изучаются с различных точек зрения. В ряде случаев исследователи высказывают относительно семантических явлений в тюркских языках прямо противоположные мнения. Так, различные вопросы полисемии в тюркологии исследованы в работах: в карачаево-балкарском языке — А.З.Малкондуевой, С.Р.Биджиевой, Ф.К.Аппаевой, З.Х.Трамовой, в казахском — К.Ахановым, узбекском — М.Миртаджисвым, киргизском — Р.Бекджановой, башкирском — М.Х.Ахтямовым, чувашском — И.П.Павловым, каракалпакском — А.А.Аймурзаевой, татарском — И.И.Башировой, а в общетюркском масштабе — А.А.Юлдашевым и Ж.М.Гузесвым. В ряде тюркских языков появились исследования, посвященные проблеме лексической вариантности слова, например, киргизском — М.Сейдакматов, туркменском — А.Гельдымурадов. Анализ теоретической литературы по тюркским языкам, посвященной проблеме семантической структуры слова, в частности многозначности, показывает, что многие её аспекты остаются недостаточно изученными, дискуссионными.

Методы и приёмы исследования обусловлены целью и задачами диссертации. Решение этих задач достигается применением следующих методов исследования:

- метод теоретический применялся для изучения лингвистической и методической литературы по проблеме исследования;
- метод сплошной выборки применялся при работе с лексикографическими источниками и произведениями художественной литературы для отбора фактического материала исследования;
- описательный метод — для анализа полисемантической слов татарского языка;
- контекстуальный метод применялся с целью установления значений конкретных слов;
- статистический метод — для получения количественных сведений.

Теоретико-методологической основой послужили труды Ю.Д.Апресяна, Г.Х.Ахатова, У.Д.Батырмурзасвой, И.Б.Башировой, Ж.М.Гузеева, А.А.Зализняк, В.А.Звегинцева, Э.В.Кузнецовой, Г.И.Кустовой, К.М.Мусаева, Н.В.Никитина, Л.А.Новикова, Е.В.Падучевой, А.А.Потебни, И.Г.Ольшанского, К.С.Сабирова, Г.Н.Склярёвской, И.А.Стернина, В.К.Харченко, С.Улльмана, А.А.Уфимцевой, Д.Н.Шмелева, А.Юлдашева и других исследователей.

В работах указанных исследователей всесторонне рассматриваются вопросы полисемии. В системе полисемии актуальными являются вопросы, связанные с развитием вторичных значений.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что разработанные в диссертации теоретические положения и выводы о развитии лексики путем образования лексико-семантических вариантов вносят определенный вклад в решение проблем семасиологии современного татарского литературного языка; исследование многозначности слов способствует определению общих тенденций развития лексической системы языка; введенный в научный оборот лексический материал и выводы, сделанные в процессе анализа, могут служить основой для дальнейшего изучения лексикологии татарского языка.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования материалов и выводов при чтении лекций, спецкурсов по татарскому языку, в практике её преподавания в высшей и средней школе, в семинарах по лексикологии; языковой материал и полученные выводы могут быть использованы в практике составления толковых,

специальных словарей и учебных пособий по лексикологии и семасиологии татарского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Многозначность слова возникает в процессе исторического развития татарского языка, когда слово вследствие семантических переносов, наряду с обозначением одного предмета или явления объективной действительности, начинает использоваться для обозначения другого, сходного с ним по некоторым признакам или свойствам. Одной из характерных особенностей многозначного слова является его способность соотноситься с разными понятиями.

2. Основные вопросы научного описания многозначности лексических единиц связаны с определением границ этой категории, её крайних полюсов.

3. На развитие многозначности татарского языка могут влиять следующие причины:

— внеязыковые: 1) принцип экономии, оптимизации, 2) способность человека обобщать в слове окружающий мир.

— внутрилингвистические: 1) условия двуязычия; 2) взаимодействие литературного языка с диалектами и его вариантами между собой.

4. Лексическая полисемия, образованная путем переноса наименований является важным процессом и служит источником развития лексической системы татарского языка.

Апробация работы. Основные положения и выводы данного исследования докладывались на ежегодных научно-практических конференциях молодых ученых и аспирантов Института языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Казань, 2006-2007 гг.), Межрегиональной конференции «Наследие Галимджана Ибрагимова и современность» (Наб. Челны, 2007), Межрегиональной научно-практической конференции «Родной язык и современные проблемы в духовно-нравственном воспитании личности» (Тюмень, 2008), Всероссийской научно-практической конференции «Изучение и преподавание татарской литературы» (Елабуга, 2009), Межрегиональной научно-практической конференции «Реализация этнокультурного компонента в содержании современного образования» (Тюмень, 2009), Всероссийском тюркологическом симпозиуме «Тенишевские чтения – 2009» (Казань, 2009), Межрегиональной научно-практической конференции

«Фатих Карим — поэт и воин» (Казань, 2009), Региональной научно-практической конференции «Чувашская речь: история, современность, проблемы» (Чебоксары, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Наследие Дэрдемнда и современность» (Казань, 2009), Всероссийской научной конференции «Татарская культура в контексте европейской цивилизации» (Казань, 2009) и были изложены в 9 публикациях автора.

Структура исследования определяется задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, обозначаются методы исследования, аргументируется научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения.

Первая глава «История вопроса и научно-теоретические основы исследования полисемии» состоит из двух параграфов. В ней даётся краткий обзор теоретических основ исследования вопроса, что позволяет оценить уровень его изученности в общем и частном языкознании и определить теоретическую базу для нашего исследования.

В первом параграфе 1.1. освещается степень разработанности проблемы в общем языкознании.

В общей лингвистике существует ряд подходов к интерпретации лексической полисемии:

1) Признание в языке только однозначных слов, причем таких, что каждое из которых соотносится только с одним денотатом. Такой подход характерен для известных лингвистов, например, для А.А.Потебни, В.В.Колесова, Г.Пауля, Л.В.Щербы, Г.Шпербера и др.

А.А. Потебня считает, что «малейшее изменение в значении слова делает его другим словом», так как «слово в речи каждый раз соответствует одному акту мысли, а не нескольким, т. е. каждый раз, как произносится или понимается, имеет не более одного значения»¹.

¹ Потебня А.А. Психология поэтического и прозаического мышления. Вопросы теории и психологии мышления. Вопросы теории и психологии творчества. – Т. 2. – вып. 2. – Сиб.: Издание А.С.Суварина, 1910. – С. 15–16.

Многозначность в трудах зарубежных лингвистов, таких как Г.Пауль, К.Эрдман, П.Стерн, рассматривается как аномалия, нарушение закономерностей, не засуживающее теоретического рассмотрения. Ученые исходят из того, что «нормальным» случаем является снятие языковой многозначности слова контекстом, а отклонение от этой нормы объясняются особыми, не общими специальными причинами и поэтому не рассматриваются как закономерность².

2) Признание наличия в языке только многозначных слов. Этот подход характеризует труды В.В.Морковкина, Н.Д.Шведовой и другие. «Слово в целом обычно имеет несколько значений: оно неоднозначно или потенциально неоднозначно <...> существование однозначных слов не противоречит сказанному: любое слово всегда таит в себе готовность к семантическим модификациям, потенциал семантических сужений и расширений»³, — утверждает Н.Д.Шведова.

3) В языке наряду с однозначными существуют и многозначные слова. Данной точки зрения придерживается абсолютное большинство лингвистов, в частности Ю.Д.Апресян, О.С.Ахманова, Р.А.Будагов, В.В.Виноградов, Л.А.Новиков, А.И.Смирницкий, Н.М.Шанский, Д.Н.Шмелев и другие.

4) В общем языкознании существует также концепция лексико-грамматической полисемии, которая предполагает не только семантическую производность, но и многозначность на уровне лексико-грамматических классов слов (В.А.Абаев, М.А. Стернина).

Во втором параграфе 1.2 «Изучение полисемии в тюркологии» излагается история исследований многозначности в тюркологии и в частности в татарском языкознании.

В тюркологии проблемы семантики изучаются всесторонне. В последние годы особенно возрос интерес к полисемии и вопросам развития семантики. Появилось значительное число научных работ и диссертаций на материале узбекского, казахского, киргизского, туркменского, карачаево-балкарского и других языков. Многие вопросы полисемии изучаются в тесной связи с остальными сторонами семасио-

² Пауль Г. Принципы истории языка / Пер. с немец. — М.: Изд-во ин. лит-ры, 1960. — С. 45.

³ Русский семантический словарь. — Т. IV.: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Отв. ред. Шведова Н.Д. — М.: Азбуковник, 2007. — С. 357.

логии и лексикологии, в частности с омонимией. Однако необходимо подчеркнуть и то, что обобщающих исследований в области полисемии тюркских народов практически нет. Проблема возникновения многозначности занимает в тюркологии значительное место (Т.Аликулов, У.Батырмурзаева, С.Биджиева, А.Гельдымурадов, М.Миртаджиев, А.Назаров, Н.Суфьянова и другие). В татарской лингвистике исследование полисемии проводится по аналогии с общим языкознанием (Г.Ахатов, Л.К.Байрамова, И.Б.Баширова, Ф.А.Ганиев, Д.М.Гаптелганисва, Ш.Рамазанов, К.С.Сабиров, Ф.С.Сафиуллина и другие).

Вторая глава «Проблема лексической полисемии в современном татарском литературном языке» включает три параграфа, где раскрываются особенности лексической многозначности в татарском литературном языке.

Первый параграф 2.1 раскрывает общие сведения о лексической полисемии в современном татарском литературном языке. Лексическая полисемия — наличие у одного и того же слова (у данной единицы выражения, характеризующейся всеми формальными признаками слова) нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова⁴. Например, слово *киртә* в номинативном значении используется как ‘жердь, прясло’, имеет следующие лексико-семантические варианты: ‘изгородь, ограда, загородка дома, сада, поля’, ‘изгородь, преимущественно из колючей железной проволоки для преграды наступления вражеских сил при боевых действиях’, ‘преграда, препятствие, барьер’, ‘окончание, конец чего-либо’. Между всеми значениями слова *киртә* можно проследить общее значение ‘препятствие, барьер’.

Понятие лексической полисемии может быть противопоставлено таким понятиям как однозначность (моносемия) и омонимия. Они являются крайними полюсами полисемии. Например, слово *рухташ* ‘единомышленник’ однозначно, со временем оно может стать полисемантическим; слова *ай* ‘луна’ — *ай* ‘месяц, 30 дней’ являются омонимами, хотя на каком-то этапе развития языка были лексико-семантическими вариантами одного слова.

⁴ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1969. — С. 335.

Среди значений, присущих многозначным словам, одно воспринимается как основное (главное, производящее, исходное, номинативное), а другие как производные (вторичные), от этого главного, исходного значения. Например, слово *йёз* в номинативном значении употребляется как 'лицо, часть головы человека'. Из этого основного значения исходят следующие лексико-семантические варианты: 1) поверхность чего-либо; 2) площадь, поверхность (о маленьких предметах); 3) облик, лицо, лик; 4) авторитет, достоинство.

При разграничении основных (главных, прямых) и производных (переносных) значений многозначного слова учитывается парадигматическая и синтагматическая обусловленность слова в отдельных значениях. Основные значения парадигматически более закреплены и в синтагматическом отношении более свободны. Это в общем соответствует определению основного значения как наименее контекстно обусловленного (или значения, которое прежде всего возникает в сознании носителя языка при произнесении слова вне контекста). Например, слово *оя* в номинативном значении 'гнездо птиц, некоторых животных', при первом упоминании этого слова человек воспринимает его именно в этом значении, остальные лексико-семантические варианты реализуются в различных контекстах: 1) семья, дом, очаг; 2) место расположения скрытых огневых позиций при боевых действиях; 3) слова однокоренные или со схожими значениями; 4) с.-хоз. лунка; 5) выводок; 6) *анат.* лунка, впадина; 7) *неодобр.* притон, гнездо; 8) место, где много чего-либо; 9) пристанище, источник.

Семантическая структура слова со многими производными значениями очень подвижна. При этом отношения между всеми значениями лексем разнообразно и по-разному принимают участие в позициях, в которых оказывается многозначное слово.

Весьма существенным для исследований в области теоретической семантики является понятие регулярной многозначности, под которым в большинстве работ понимается комбинация семем многозначного слова, присущая всем или хотя бы многим словам, входящим в определенный семантический класс. Так, слова типа *мактап*, *университет*, *институт* имеют, наряду с номинацией 'учебное учреждение', значение 'здание'.

Когда речь идет о разных лексико-семантических вариантах слова, то говорится о разных контекстах его употребления. То, что с этими различными лексико-семантическими вариантами связаны

различия в предметной отнесенности слова (в его денотативной функции), далеко не во всех случаях само по себе создает четкие границы между разными значениями. Если для слов, обозначающих конкретные предметы, разграничение значений осуществляется на основе учета денотативных возможностей слова, то для всех остальных лексических единиц мысль о нем возникает только в связи с тем, что сопоставляются разные контексты употребления слова. Обычно достаточно самого узкого контекста в рамках словосочетания, которое позволяет разграничить значения слова. Например, *ак хыяллар* 'светлые мечты', *тормыш агымы* 'ход жизни'. Но в некоторых случаях необходимо целое предложение для пояснения значения. Например, *Гыйлазжи тутырып бер чокыр эчте* (Г.Ибраһимов) 'Гиладжи выпил целую чашку (имеется ввиду содержимое чашки, напиток)'.

Во втором параграфе 2.2 «Внутрисловные связи между словами и топологические типы полисемии» рассматриваются связи слов между лексико-семантическими вариантами слова.

Между лексико-семантическими вариантами многозначного слова существует определенная семантическая связь, что дает основание считать их значениями одного и того же слова.

Существуют следующие варианты семного взаимодействия в семантической структуре многозначного слова:

— включение, или такой тип связи лексических значений, при которой производное значение полностью включает в себя производящее, являясь шире его по объему: *ир* — 1) мужчина, мужского пола; 2) муж. Или, наоборот, исходное значение полностью включает в себя производные: *елгыр* — 1) ловкий, подвижный; 2) быстрый, резвый; 3) шустрый, живой.

— пересечение, или такой тип связи лексических значений, при которой имеет место их частичное совпадение. Например, *юлчы* — 1) путник; 2) пассажир; 3) дорожник (специалист, рабочий на строительстве и эксплуатации дорог).

Многозначное слово не просто представляет собой сумму взаимосвязанных значений, а является структурой связанных отношением семантической производности лексико-семантических вариантов, которые в свою очередь имеют определенную, иерархическую организацию на основе прямого номинативного значения. Исходя из этого, выделяют следующие топологические типы полисемии:

— цепочная — характеризуется одномерным расположением значений, последовательно связанных друг с другом и образующих единую цепь, как это имеет место, например, в семантике слова *чуп*, значения которого: 1) сор, мусор; 2) отбросы; 3) соринка; 4) чепуха; 5) послед.

— радиальная связь значений многозначного слова, при которой все производные его лексико-семантические варианты связаны непосредственно с прямым номинативным значением и мотивированы им. Таков характер отношений между значениями существительного *аклык* — 1) белизна снега, бумаги, полотна; 2) бледность, бледный цвет (кожи, тела); 3) отбели (на предутреннем небе, на рассвете; 4) чистота, безвинность, доброта, непорочность.

— радиально-цепочечная полисемия (также ее называют смешанной, или комбинированной), принимающая самые различные конфигурации в зависимости от того, какие значения находятся в непосредственной связи. Так связаны значения существительного *ырым* — 1) верование, поверье; 2) примета, предрассудок; 3) колдовство, нащёптывание; 4) снадобье, зелье (заговоренное знахарем).

Выделяются два основных типа концептуальных связей, равно как и содержательных связей между словозначениями: 1) импликационный и 2) классификационный (классификация дана по М.В. Никитину)⁵.

Импликационная связь основана на взаимодействии, взаимозависимости сущностей объективного мира. Это когнитивный аналог связей между вещами, между частью и целым, между вещью и признаком, между признаками вещи. Наиболее явным примером импликационных связей являются сильные причинно-следственные зависимости, сюда же относятся и зависимости слабые: пространственные, временные и т.д. Импликационная связь значений широко представлена в семантических структурах многозначных слов. Например, у следующих слов цитируемые значения связаны импликацией: *аксакал* — 1) почтенный, убеленный сединами, старый, 2) умудренный годами; *язу* — 1) изображать, передавать речь графически, 2) сочинять и так далее.

Особой разновидностью импликационных связей в семантике многозначного слова является конверсивная связь значений, представляющих один и тот же смысл в разных направлениях и находящихся

⁵ Никитин М.В. Лексические значения в слове и словосочетания. — Владимир: Изд-во Воронежского ун-та, 1974. — С. 153.

вследствие разнонаправленности передаваемого смысла и обратных отношениях. Таковы связи значений слова *тоньк* 'устоявшийся, отстоявшийся, прозрачный' — 'неясный, смутный, мутный'.

Объективным основанием классификационных связей является общность сущностей объективного мира по имеющимся у них признакам или, иначе говоря, сходство этих сущностей, которое устанавливается в результате сравнения — одного из важнейших психологических присмов познания внешнего мира и духовных ценностей. Классификационные связи могут быть: 1) гипо-гиперонимические (видородовые, инклюзивно-эксклюзивные) и 2) симилиативные. Гипо-гиперонимические связи легко устанавливаются между значениями многозначного слова. Например, возьмем слово *уңыш* 'урожай' — 'успех, удача, достижение'. Инклюзивная связь (родовидовая, связь специализации) соответствует отношению более широкого понятия — гиперонима к более узкому понятию — гипониму, а эксклюзивная (видородовая, или связь генерализации), напротив, — отношению более узкого понятия к более широкому.

Симилиативная связь отличается от гипо-гиперонимического типа связей тем, что при наличии общих признаков иерархические отношения между значениями отсутствуют, поскольку значения различаются не своим объемом, а какими-то только им присущими признаками. Симилиативная связь может быть предметно-логической, синестезической и эмотивной. Сходство ощущений, вызываемых референтами, общность впечатлений лежат в основе синестезической связи. Например, *йомшак* — 1) мягкий, умеренный; 2) снисходительный, несуровый, нестрогий, мягкий; 3) мягкий, кроткий; 4) неострый, слабый, некрепкий. Сходство, близость эмоциональной оценки детерминируют эмотивный тип симилиативной связи, которая прослеживается между значениями слов *каты* — 1) твердый: *каты таш* (твердый камень); 2) твердый, жесткий: *каты куллы кеше* (жесткий человек); 3) тугой: *каты щетка* (тугая щетка) и другие.

На развитие многозначности могут влиять как внеязыковые, так и языковые причины. Среди факторов, способствующих повторному использованию уже существующего имени с закрепленным за ним значением, главными являются причины экстралингвистического (внеязыкового) порядка.

1. Первая причина — это принцип экономии, оптимизации. Вот, например, татарское слово *жәй* в номинативном значении

первоначально использовалось как 'шов, строчка, стёжка'. В процессе жизнедеятельности человека возникла необходимость для обозначения новых понятий таких, как 'мед. шрам, рубец', для этого люди начали использовать уже существующее слово. Исходя из схожести объектов, также данным словом обозначается 'тех. место соединения, стык' *эртеп ябыштырылган жөй* 'сварочный шов'. Таким образом, одним словом человек обозначает несколько понятий, тем самым не загружая лексический состав языка новыми словами, при этом не возникает путаницы, так как между всеми значениями слова *жөй* можно проследить общее значение 'шов'.

2. В развитии значений слова вторая причина определяется способностью человека обобщать в слове явления окружающего нас мира, которая отражается в языке, в том числе в многозначности.

Например, слово *итак* в основном значении — подол платья, пальто, одежды. В процессе исторического развития слово приобрело также значения: 1) юбка; 2) колени, перед; 3) мера величина всса; 4) конец радуги; 5) край, опушка; 6) устье, низовье; 7) след, осторожность.

Наряду с экстралингвистическими причинами, обуславливающими появление новых значений и тем самым развитие многозначности слов, действуют причины внутрилингвистические или языковые.

Причины образования многозначности бывают внешние и внутренние. К внешним относится, например, образование переносных значений слова, обусловленное русско-татарским двуязычием. Например, значения терминов 'прилагательное', 'корень', 'ворота (спорт.)' и других у слов *сыйфат* 'прилагательное', *тамыр* 'корень', *капка* 'ворота' появились таким образом. К данным примерам также можно отнести переносные наименования, образованные путем калькирования из русского языка: *тәрәзә* (основное значение 'окно') в результате заимствования ассоциативного значения и структурной модели с русского языка приобрело номинацию 'окно (пустая клетка в графе, расписании и т.п. и соответствующее ей нерабочее время)': *Минем буш дәресем, «тәрәзәм» бар иде* (Э.Касыймов) 'У меня было свободное занятие, окно'; так и слово *челтәр*, одно из значений которого 'сеть, решетка', по аналогии с русским языком начало употребляться в сочетании *телефон челтәре* 'телефонная сеть'. Из внутренних причин можно назвать взаимодействие литературного языка с диалектами и его вариантами между собой. Например, слово *билге* 'знак' и слово *били*, *билге* 'подарок, который дарят жениху в доме

невесты в знак согласия на брак' в касимовском и темниковском говорах татарского языка.

Развитию многозначности слов в исследуемом языке способствуют различные условия:

1. Отсутствие экспрессии и эмоциональной окраски у производящего слова. Например, слово *йөк* в значениях: 1) груз — товар, принимаемый для перевозки; 2) тяжелая работа, труд; 3) бремя, обуза — тяжесть.

2. Частота употребления слова, если обозначаемое им понятие актуально. Например, слова, входящие в лексико-семантическую группу «металлы»: *алтын* 'золото', *көмеш* 'серебро', *бакыр* 'бронза', *жиз* 'медь, латунь', *кургадын* 'свинец', *тимер* 'железо' и др., часто употребляемы и в основном однозначны или имеют только два-три значения.

3. Нечленимость основы слова с морфологической точки зрения. Так, в «Толковом словаре татарского языка» (1977-1981 гг.) из 86 многозначных существительных на букву *А* производными являются 28 (32,5 %), из 82 существительных на букву *Ч* — 32 (39 %), а из 46 существительных на букву *Д* — 13 (31,4 %).

4. Словообразовательные возможности лексико-семантической группы, к которой относится данное слово. Например, *эна* 'иглолка, игла': 1) заостренный металлический стержень с ушком для вдевания нити, употребляемый для шитья: *Эна да булак, дөя да булак* (мәкаль) 'буке. И иглолка подарок, и верблюд подарок'; 2) предмет такой формы, заостренный с одного конца, колющий: *патефон энасе* 'иглолка патефона', *укол энасе* 'игла укола'; 3) хвоя, листья хвойных деревьев: *чырыш энасе* 'хвоя ели'; также шипы некоторых растений, кустарников: *роза энасе* 'шип розы', *гөлҗимеш энасе* 'шип шиповника'.

В третьей главе «Лексическая многозначность слов, возникшая путем переноса значений» описываются особенности переносных значений слов.

Переносное значение слова — производное лексическое значение слова, связанное с основным значением отношениями метонимической, метафорической зависимости, функциональной общностью или какого-либо ассоциативными признаками. Например, слово *төшем* в прямом значении употребляется как 'обмолот, количество обмолоченного зерна, семян, урожай'. Но в процессе использования слова в различных

сочетаниях в результате ассоциаций и сходства, оно приобрело такое переносное значение как 'прибыль, доход, выгода'.

В языкознании переносные значения слова подразделяются на два вида: генетически переносные и собственно переносные значения. По этому подразделению, генетически переносные значения функционируют в языке наряду с прямыми значениями. Они не обладают эмоционально-экспрессивной окраской, они являются переносными лишь по своему возникновению. Но фактически они развиваются на базе основного значения и являются производными. Иногда их называют производно-номинативными. Например, слово *йөрәк* 'анат. сердце' в переносных значениях 'душа, сердце (какместилище чувств человека)'; 'центр чего-либо'. Собственно переносные значения обладают экспрессивно-эмоциональной окраской, тоже слово в значениях: '*ласк.* душенька, сердце мое', 'смелость, отвага', 'совесть'.

По структуре переносные значения слов бывают двух видов: полные и частичные. Полные наименования — это те, которые в структурном плане не отличаются от своих прямых наименований, в которых новые лексико-семантические варианты полностью мотивированы исходным. Например, слово *баш* в прямом значении обозначает 'часть тела животных и человека, голова' и *баш*, обозначающее умственные качества человека (обычно в разговорном стиле).

Частичными называются такие переносные наименования, при которых меняется их структура, т.е. простое слово может заменено производным: *теш* 'зуб' — *тешчек* 'зуб, зубчик' (*тырма тешчеге* 'зубья, зубчики грабли', *тарак тешчеге* 'зубчики расчески').

Исходя из вышесказанного, что переносные значения слов изучают: а) как средство создания художественной речи, как троп; б) как способ семантических изменений значения слова, переносное значение слова; в) как средство номинации. Поскольку нашей задачей не является изучение переносного значения слова как средства создания художественной речи, а все остальные аспекты представляют для нас непосредственный интерес.

В языкознании выделяют следующие виды переносных значений слов: метафора, метонимия, синекдоха, перенос по функциональной общности.

Метафора — перенос наименования одного или иного предмета или явления на другой предмет или явление на основании сходства.

Метафора возникает на основании сходства:

1) по форме предметов: *таңкә* 1) 'монета', 2) 'рыбная чешуя', 3) 'маленький кружок, медаль';

2) по местоположению предметов: *өй түбәсе* 'крыша дома' и *баш түбәсе* 'черепная коробка';

3) по сходству производимых звуков: *буре улый* 'волк воёт' — *жил улый* 'ветер воёт', на основе того, что при сильном порывистом ветре возникает звук, напоминающий вой;

4) по внутренней схожести и ассоциации: *салкын көн* 'холодный, прохладный день' и *салкын караш* 'холодный взгляд', при недоброжелательном или безразличном взгляде возникает чувство холода, неудобства, как и при холодной погоде;

5) по сходству действий и процессов: *карау* 'смотреть' и *карау* 'ухаживать';

6) по сходству признака действия: *бозу* 'испортить' — *бозу* 'извращать';

7) сходство производимого впечатления: *кайнау* 'кипеть' и *кайнау* 'переваривать';

8) по сходству признака состояния с признаком процесса: *кору* 'сохнуть' и *кору* 'вымирать';

9) сходство движения 'динамичности': *яшен* 'молния' — *яшен* 'о человеке, быстро делающем, успевающим';

10) сходство цвета: *чал чәч* 'седой волос' — *чал тарих* 'древняя история';

11) сходство размера: *уймак* 'наперсток' — *уймак* 'о человеке маленького роста';

12) сходство плотности: *сот* 'молоко' — *сәт* 'о густом тумане'.

Четыре типа метафоры выделяет Н.Д.Артюнова⁶:

1) номинативная метафора — появляется в результате замены одного названия другим — служит источником омонимии: *кеше борыны* 'нос человека' — *чәйнек борыны* 'носик чайника';

2) когнитивная — появляется в результате сдвига сочетаемости признаков слов при изменении их значения от более конкретного к более абстрактному — служит источником полисемии: *су агымы* 'течение воды' — *вакыт агымы* 'течение времени';

⁶ Артюнова Н.Д. Типы языковых знаков. — М.: Наука, 1988. — С. 45.

3) генерализирующая — используется как название товаров, учреждений, бытового обслуживания и др. — ведет к возникновению логической полисемии: *юлдаш* ‘спутник’ — «*Юлдаш*» ‘название газеты’ и т.д.;

4) образная метафора — поиск образа, индивидуализации, апелляция к интуиции адресата — источник синонимии: *мөгәрәү* ‘издавать звуки, кричать, о корове, быке’ и *мөгәрәү* ‘невнятно говорить, издавать нечленораздельные звуки’.

Функциональный перенос основывается на том, что два разных денотата получают общее наименование, так как выполняют одну и ту же или сходную функцию, иными словами, это когда наименования того или иного предмета или явления переносятся на другой предмет или явление на основе их функциональной общности. Например, *аяк* ‘нога, одна из двух нижних конечностей человека или животных, выполняющая опорно-двигательную функцию’ — *аяк* ‘остал аягы’ ‘нога, ножка, опора, нижний конец мебели, механизма, устройства’.

Главным отличием функционального переноса является то, что если метафора основана на сходстве материальной характеристики: на цвете, форме, характере движений, т.е. на совокупности непосредственно воспринимаемых органами чувств сходств того, с чего переносится название, на то, куда это название переносится. Например, *тарак* ‘продолговатая пластинка с рядом зубцов для расчесывания волос, для скрепления прически’ и *тарак* ‘вырост на голове некоторых птиц, пресмыкающихся’ ‘перенос на основе сходства формы’.

Функциональный же перенос не опирается чисто на материальное сходство, вещи могут быть очень отличаться по цвету, форме и т.д., объединяет их общность функции. Так, например, *кашык* ‘ложка, предмет для зачерпывания жидкой, рассыпчатой пищи’ перешло свое название слову *кашык* ‘ковш лотка мельницы, бункера комбайна’ не потому что они очень похожи по форме, а по выполняемой функции зачерпывания.

Метонимия как тип лексической полисемии представляет собой многоплановое явление. Метонимия — перенос наименования того или иного предмета или явления на другой предмет или явление по смежности.

Основой метонимического переноса наименования служат пространственные, понятийные, логические и синтагматические отношения

между однородными и неоднородными категориями действительности, например предметами и их признаками (действиями). Например: слово *чүлмәк* — ‘глиняный сосуд, предназначенный для хранения кисло-молочных продуктов’. В результате переноса на основе смежности формы (сосуда, емкости) и его содержимого, данное слово употребляется в значении и содержимого данного сосуда: *Сэгыйть ул үзе генә булганда чирек чүлмәкне эчә (сөт)* (А.Шамов) ‘Сагит когда один может выпить полкувшина молока’.

Метонимия может основываться на следующих переносах:

1) действие и результат действия: *яралану очрагы* ‘ранение’ — *аяк яралану* ‘ранение ноги’, *кул* ‘рука’ — *кул кую* ‘подписываться’ и др;

2) действие и место действия: *Болгар* ‘государство’ — *болгар* ‘изделие из кожи, изготовленное в этом государстве’;

3) материал и изделие, изготовленное из данного материала: *чуен* ‘материал, чугун’ и *чуен* ‘горшок, изготовленный из чугуна’;

4) форма ‘вместилище’ и его содержимое: *самовар кайный* ‘самовар кипит’ — *самоварда су кайный* ‘в самоваре кипит вода’;

5) организация и место расположения этой организации: *лаборатория оештыру*, *булдыру* ‘организовать лабораторию’ — *лаборатория бүлмәсе* ‘помещение лаборатории’;

6) организация и люди, работающие в ней: *куп цехлы завод* ‘многоцехный завод’ — *завод эшкә кереште* ‘завод приступил к работе’;

7) помещенис и люди, находящиеся там: *зур аудитория* ‘большая аудитория’ — *аудитория шаулашып алды* ‘по аудитории прошел гул’;

8) населенный пункт и его жители: *алда авыл күренде* ‘впереди завиднелась деревня’ — *Бөтен авыл печән өстенә төште* ‘Вся деревня вышла на сенокос’. Нужно отметить и следующее, что каждое обозначение «населённого пункта» может быть использовано в значении «жители данного пункта» (обычно с местоимением *весь*): *Мәскәү шәһәре* ‘город Москва’ — *бөтен Мәскәү шатланды* ‘вся Москва радовалась’;

9) отрасль науки, знания и предмет изучения этой области: *грамматика* (структура языка) — *грамматика* (раздел языкознания, изучающий внутреннюю структуру языка);

10) социальное мероприятие и его участники: *конференция май аена билгеләнде* ‘конференцию запланировали на май’ — *конференция түбәндәге карарга килде* ‘конференция пришла к следующему выводу’;

11) автор и его труд, произведение, изобретение: *Тукайны ярату* ‘любить Тукая’ — *Тукай шигыръларен ярату* ‘любить стихи Тукая’;

12) действие и предмет действия: *игәү* ‘напильник, подпилоч’ — *игәү* ‘точить напильником’;

13) название и состояние или свойство предмета обычно абстрактного) *яңалык* ‘новизна’ и *яңалык* ‘новость.’

Синекдоха — перенос значения с одного явления на другой по признаку количественного отношения между ними: употребление названия целого вместо названия части, общего вместо частного и наоборот.

Синекдоха бывает следующих видов:

употребление единственного числа вместо множественного, или наоборот: *сыер баши* ‘голова коровы’ и *сыер баши* ‘счет скота’;

2) употребление целого вместо отдельной части: *ат* ‘лошадь’ и *ат карау* ‘смотреть лошадей, быть конюхом’;

3) употребление частного вместо целого: *урман* ‘лес’ — *урман кисү* ‘рубить лес’;

4) использование родового названия вместо видового. *Яңа елны Әминәләрдә карны алырга булдык* ‘Новый год решили встретить дома у Амины’.

Отличис синекдохи и метонимии состоит в том, что метонимия — это схожесть, смежность по внешним признакам, а синекдоха — смежность и внутренних и внешних признаков в модальном отношении: *алтын теи* ‘золотой зуб’ — это перенос по материалу и изделию из этого материала (метонимия), и пример синекдохи, *аксак кеше* ‘хромой человек’ и *Аксак килеп китте* ‘Приходил хромой’.

В заключении диссертационной работы изложены основные результаты исследования и сформированы основные выводы. Явление лексической полисемии в татарском языке, имея свою специфику, связанную с проявлением национальных языковых особенностей, принципиально не отличается от этого явления в других языках.

Библиографический список включает использованную литературу, перечень лексикографических источников и список, цитированных источников фактического материала.

**Основные положения диссертации отражены
в 9 публикациях:**

в издании, включенном в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Булатова А.К. Факторы, способствующие многозначности слов в современном татарском языке // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Гуманитарная серия. – № 2 (24). – Казань, 2011. – С. 93–95.

в научных сборниках и журналах:

2. Исмагилова А.К. (она же Булатова А.К.) Переносные значения слов в творчестве Г.Ибрагимова // Родной язык и современные проблемы в духовно-нравственном воспитании личности: Материалы Межрегиональной конференции «Наследие Галимджана Ибрагимова и современность» (Наб. Челны, 5 марта, 2007 г.). – Наб. Челны: НГПИ, 2007. – С. 52–56.

3. Исмагилова А.К. Переносные значения слов в татарском литературном языке // Сборник работ молодых ученых и аспирантов: Проблемы языка, литературы и народного творчества. – Вып. 4. – Казань, 2007. – С. 141–143.

4. Исмагилова А.К. Метонимия в развитии татарской лексики // Родной язык и современные проблемы в духовно-нравственном воспитании личности: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Тюмень, 13 ноября, 2008 г.). – Тюмень: ТОГИРРО, 2008. – С. 24.

5. Исмагилова А.К. Развитие многозначности слов в татарском языке // Тенишевские чтения — 2009: Сборник научных статей. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 213–216.

6. Исмагилова А.К. Переносные значения слов в языке литературных произведений // Изучение и преподавание татарской литературы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (13 мая, 2009 г.). – Елабуга: ЕГПУ, 2009. – С. 118–120.

7. Исмагилова А.К. Фатих Кәрим ижатында күпмәгънәлелскенч чагылышы (Отражение многозначности в творчестве Фатыха Карима) // Фатых Карим – поэт и воин: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Фатыха Карима (19 мая, 2009 г.). – Казань, 2009. – С. 200–202.

8. Булатова А.К. Күпмэгънэлелекнең төре буларак синекдоха (Синекдоха как разновидность многозначности) // Реализация этнокультурного компонента в содержании современного образования: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Тюмень, 27 ноября, 2009 г.). – Тюмень: ТОГИРРО, 2009. – С. 4.

9. Булатова А.К. Дәрдемәнд шигырьләрендә күпмәгънэлелек (Многозначность в стихах Дәрдемәндә) // Нәсләдиә Дәрдемәндә и сәврәмәннәст: Мәтрәиәлә Вәсәроссийскәй әнәуиә-пәктәиәскәй кәнфәренсий, пәсвәщәннәй 150-ләтиә со днә рәждәниә Дәрдемәндә (Кәзән, 11 дәкәбрә, 2009 г.). – Кәзән, 2009. – С. 89–92.

Подписано в печать 16.02.2012
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
420111, г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09

